

Чу Му: "..."

Он без слов посмотрел на море: "Снежное море?".

Сюэхай без слов взял две чашки, налил себе полную чашку и протянул Чу Му.

"Брат, ты знаешь..."

Он отхлебнул полстакана белого вина, его глаза были красными: "Вчера мой фильм "Проспект" был отправлен на пенсию".

Чу Му был шокирован.

Авеню - это книга, которая выходит серийно в снежном море.

Результаты этой книги не очень удовлетворительны, а снежное море не в состоянии.

Но даже тогда Чу Му не ожидал, что авторские права на фильм и телевидение этой книги действительно попадут в цель.

А Чу Му знает, что "Снег" и бесконечные фильмы нескольких книг подряд сотрудничают с одной и той же компанией.

Он думал, что даже если посмотреть на силу и славу неопишуемого прошлого Сюэхая, а также на выгоду, которую принесло компании некогда популярное кино и телевидение, компания не будет столь очевидной.

Похоже, он видел его мысли. Сюэхай не успел допить оставшееся в кубке вино. Он рассмеялся и сказал: "Вот это капиталист".

Такого рода вещи Чу Му может утешить только снежное море.

"Не хотят, меняй одного. Вы столько лет этим занимаетесь. Почему ты думаешь так тяжело?"

Снежное море покачал головой: "Я знаю, меня не волнуют деньги за это авторское право на кино и телевидение, я просто не чувствую себя хорошо. И..."

"... Весна и осень, я стар".

Старый, или то, что есть, Цзян Ланг сделал это.

Конец снежного моря все глубже и глубже прочувствовал этот момент.

У него не было таких потерь.

"Проспект" не показал хороших результатов. Он впервые задумался о том, чтобы открыть новую книгу.

Однако установка на новую книгу продумывалась уже несколько раз, и в начале было написано больше десятка.

Чем больше пишешь, тем хуже.

Чем больше пишешь, тем неудовлетворительнее.

Через несколько дней я открыл документ и взглянул на него. Я не смог прочитать ничего из того, что написал.

Ему приходится признать, что он уже не тот, кому помогает перо и у кого есть намек на вдохновение, чтобы идти до конца.

Когда я стал старше, мой разум начал становиться жестким, а аура постепенно стиралась.

А глаза остались.

Поэтому совершенно ясно, что начинания тех, кого заставляют выписывать, даже если они выйдут в новые книги, результаты будут не намного лучше "Авеню".

Чего он действительно боится, так это не авторских прав на фильм "Авеню", а вот этого.

Он не может никому об этом рассказать.

Включая "Весну и осень" Чу.

Апокалиптическая литература сетевая вершина большого **** снежного моря не имеет вдохновения, это сделал Цзян Ланг.

При мысли о том, что такое сообщение может появиться в любом месте, Сюэхай почувствовал в сердце безграничную панику.

Он налил себе еще бокал вина и посмотрел на своего хорошего друга.

Весна и осень Чу так молод.

Он не продает людей, не продает лица, не ведет прямых эфиров и даже редко общается с поклонниками.

Но после стольких лет его работы новая книга лучше, чем одна, а он ни одной не сохранил.

Это ужасный подарок.

Сюэхай смотрел на него неопределенно, думая про себя, тем сильнее ему хотелось горечи.

"Брат, я тебе очень завидую, каждая новая книга выходит, это большой горячий IP. Пойдем, выпьем!"

Чу Му: "..."

Он колебался мгновение, глядя то на снежное море, сидящее напротив лица, то держа в руках бокал с вином.

Пряное вино побежало в желудок по горлу, дошло до конца и взорвалось.

Жар пошел прямо в лицо, и он разбил половину головы.

Вот почему Чу Му почти не пьет на улице.

Он очень плохо пьет.

Скучно почти до чашки.

Это всего лишь кусочек, он уже успел откусить немного.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2087267>